

- Чиновник Гу, пожалуйста, подождите, - Хэ Мин двинулся вперёд и поклонился Гу Цунь Цзину.

- Хэ Гунгун, - Гу Цунь Цзин остановился и поднял руки, чтобы выразить уважение евнуху Императора. - Что-то не так? - он только что закончил смену и собирался вернуться домой. Молодой человек не знал, почему Хэ Мин остановил его.

- Приношу свои извинения за беспокойство, - Хэ Мин выдавил улыбку. - Его Величество приглашает вас в Пурпурный Императорский Зал на чай. Чиновник, пожалуйста, не отказывайтесь, - если бы это был кто-то другой, Хэ Мин должен был только сказать, что Его Величество передал распоряжение, но это был брат будущей Императрицы, который очень ценился Его Величеством. Его нужно было окружать особым отношением.

- Так вот в чём дело. Благодарю Гунгуна за беспокойство, - Гу Цунь Цзин вежливо улыбнулся Хэ Мину и пошёл в направлении Пурпурного Императорского Зала.

Гу Цунь Цзин был откровенным человеком, но он был хорошо воспитан и внимателен. Даже столкнувшись с таким официальным евнухом, как Хэ Мин, он не стал бы позиционировать себя как надменного сына аристократической фамилии и ставить в неловкое положение евнуха.

Как евнух, лично служивший Императору, Хэ Мин раньше видел самые разные лица. На вид многие были вежливые, а внутри пренебрежительные. Были те, кто пытался завоевать расположение. Были и такие, которые никогда не смотрели на него должным образом от начала до конца. Но эти важные люди из семьи Гу никогда не позировали по отношению к таким слугам, как он, и заставляли его чувствовать себя непринуждённо.

Министр Гу, госпожа Гу, наследник Гу, второй господин Гу и принцесса графства Чанъянь были людьми, которых он знал лично. После встречи с ними Хэ Мин понял, почему семье Гу удалось остаться стоять, хотя у них было немного членов.

Честное поведение было хорошим преимуществом.

Войдя в Пурпурный Императорский Зал, Гу Цунь Цзин на полпути поклонился Цзинь Яну, когда его попытались остановить, но молодой человек всё же настоял на том, чтобы закончить приветствие.

- Ваше Величество, Вы вызвали этого чиновника для...

- Официальный Гу, пожалуйста, сначала выпейте чаю, - Цзинь Ян усадил Гу Цунь Цзина, а затем дворцовый слуга подал ему чай. - Сегодня Чжэнь вызвал чиновника Гу, чтобы поговорить о семейных делах.

Гу Цунь Цзин поставил чашку, которую ему подали, и сказал с суровым выражением:

- Ваше Величество, пожалуйста, говорите.

- Чиновник Гу, не нужно быть таким серьёзным. По общему мнению, ты мой старший шурин, и члены семьи не должны быть такими строгими, - Цзинь Ян закашлялся. - Я просто хотел спросить, хорошо ли Цзю-Цзю чувствует в последнее время? В прошлый раз, когда она была во дворце, я увидел, что она намного похудела. Она хорошо отдохнула?

Гу Цунь Цзин в глубине души рассмеялся.

"Моя сестра ещё не вышла замуж - не торопитесь требовать отношений".

Но он мог только думать о подобном, но никогда бы не осмелился озвучить их.

- Моя сестра недавно поправилась, - Гу Цунь Цзин поднял голову и увидел, что Его Величество смотрит на него горящим взглядом. Он добавил: - Возможно, у неё недавно проснулся аппетит из-за хорошего настроения.

Цзинь Ян сразу же улыбнулся, а затем сказал:

- Вассальные страны принесли некоторые плоды в качестве дани. Если шурин не возражает, возьми, пожалуйста, всё по вкусу.

Бай Сянь вошёл с корзинкой фруктов и встал позади Гу Цунь Цзина, склонившись в поклоне.

Была уже зима, а свежие фрукты и овощи были редкостью. Гу Цунь Цзин не был глупцом. Он знал, что Цзю-Цзю любит есть фрукты и овощи. Теперь Его Величество велел ему доставить эти гостинцы в поместье. То, что ему предлагали выбрать на свой вкус, было ложью. Желание угостить Гу Жу Цзю - было истиной.

Его Величество думать о его младшей сестре, и это было хорошо. Гу Цунь Цзин поблагодарил и вернулся к семье Гу с большой корзиной фруктов. Молодой человек пошёл прямо в маленький дворик, в котором жила его младшая сестра.

- Второй брат, что ты делаешь? - Гу Жу Цзю увидела, что Гу Цунь Цзин вошёл с большой корзиной, и была этим озадачена.

- Я принёс тебе кое-что вкусненькое, - Гу Цунь Цзин поставил корзину на стол и открыл её. Внутри были груши, апельсины, лонган и два грейпфрута.

- Откуда ты достал столько фруктов? - Гу Жу Цзю в шоке подошла к столу. Она взяла лонган. - Они всё ещё доступны в Цзине?

- Я получил их в одолжение у кое-кого, - Гу Цунь Цзин сел на табурет. - Снаружи таких вещей может и не быть, но в одном месте они всё ещё есть.

- Его Величество приказал принести их? - Гу Жу Цзю сразу поняла. Несколько дней назад вассальная страна отдала дань. Там были драгоценные золото, серебро и камни, а также две повозки с дикими сокровищами и фруктами. Хотя большинство из них было повреждено во время транспортировки, небольшая часть сохранилась.

Императорский дом должен был награждать людей этими фруктами, так что Цзинь Яну оставалось совсем немного.

- Я думаю, что Его Величество знает, что ты любишь фрукты, поэтому он попросил меня принести их, - Гу Цунь Цзин отхлебнул чаю, который передала Цю Ло, и сказал с улыбкой: - Хорошо, что у Его Величества были такие намерения.

Гу Жу Цзю протянула руку, чтобы коснуться двух больших грейпфрутов, и улыбнулась.

На следующий день второй брат Гу охотно взял на себя бремя и отнёс небольшую тканевую сумку во дворец, чтобы увидеть Цзинь Яна.

Цзинь Ян открыл небольшую сумку. Внутри был продуктовый ящик с четырьмя пирожными. В центре теста была кислая слива. По внешнему виду они были средними.

Но эта кислая сливовая выпечка заставила Цзинь Яна свободно смеяться. Он взял одно пирожное и попробовал. Пирожное было мягким и восхитительным, идеальным по своей сладости, и даже его сердце стало сладким и мягким.

Увидев, что Его Величество спокойно отправил пирожное прямо в рот, Гу Цунь Цзин испугался. Где был евнух, проверявший вкус?

После того, как Цзинь Ян закончил есть угощение размером с детский кулак, он сказал:

- Спасибо, второй шурин.

- Этот чиновник не решается принять благодарность, - Гу Цунь Цзин был ошеломлён поведением Цзинь Яна. Даже после того, как он покинул Пурпурный Императорский Зал, он всё ещё не выздоровел.

- Брат Гу, что с тобой? - Ху Юнь Ци увидел, что выражение его лица не совсем правильное, и спросил, избегая других людей.

Гу Цунь Цзин покачал головой и повесил клинок на пояс.

- Ничего такого.

Видя, что он не собирается говорить, Ху Юнь Ци больше не спрашивал. Он заговорил о другом:

- Что ты слышал, когда пришёл?

Гу Цунь Цзин положил руку на ножны с холодным клинком. На ножнах были вырезаны летучая рыба и счастливые облака. Это оружие разрешалось носить только драконьим стражам.

- Ты имеешь в виду дело коменданта Цао.

В Императорской Драконьей Страже было триста человек. Большинство из них были благородного происхождения и обладали исключительными боевыми навыками. В противном случае они не смогли бы взять на себя ответственность по защите Императора. Вся Драконья Стража подчинялась комендантам Императорских Драконов. Комендант Цао был главой Драконьей Стражи и занимал должность коменданта третьего ранга.

- Его дело на этот раз очень важно, - Ху Юнь Ци огляделся и прошептал: - Скорее всего, он не сможет удержать свою позицию, - дело не было оглашено, поэтому многие люди не знали. Однако он случайно узнал об этом.

Клан Цао прославился более десяти лет назад и мог считаться новым дворянством при дворе. Но в последние годы они пришли в упадок и едва сохранили свою аристократическую честь из-за положения коменданта Вэй во дворце. Но комендант Вэй был не очень умён. Было бы хорошо остаться ближайшим помощником Императора. Но он хотел выслужиться перед аристократическими семьями и сообщал информацию о передвижениях и действиях Императора. Разве это не было равносильно поиску смерти?

Первой обязанностью Драконьего Стража была личная безопасность Его Величества. Они не могли распространять информацию о движениях Императора. Если они не могли держать язык за зубами, к чему вообще было становиться драконьими стражами?

- Он искал неприятностей для себя - никто не мог его остановить, - Гу Цунь Цзин заметил, что кто-то идёт, и повысил голос. - Я пойду первым; мы собираемся скоро сменить смену.

Ху Юнь Ци усмехнулся. Если бы другие люди увидели, они бы только подумали, что это хорошие друзья, которые случайно болтают.